

Мейденпул, Речные земли...

Гарри и его люди прибыли в портовый город ранее тем утром, условия были предложены, но проигнорированы, и народ ворон, несомненно, отправился с криками о помощи.

Гарри поначалу ничего не сказал, гадая, не собираются ли они бежать на корабле, но, судя по донесениям соглядатаев, ни один корабль не спешил уходить, и он решил, что они намерены держать его здесь, пока не придет помощь с юга или дракон из Зеленых.

Он только покачал головой, недоумевая, почему Дом Мутон, всего лишь младенец по сравнению с его собственным домом в плане силы и истории, так насмехается над ним. Он решил сделать так, чтобы они и все остальные узнали об ошибке своих путей.

Поэтому он обратился к своим людям и приказал им построить требюшеты - повозки, которые они тащили с собой с самого начала кампании, имели готовый каркас и веревки, и их нужно было только собрать.

На это у его людей ушел всего один день.

Другие люди занялись сбором камней поблизости, и к следующему рассвету все было готово.

Солдаты Мутона, оставшиеся в тылу, когда их товарищи последовали за своим господином в бой, были поражены тем, что военные машины так быстро поднялись, и запаниковали, когда те начали стрелять. Еще одно преимущество Певереллов перед своими братьями заключалось в том, что, имея профессиональную армию, их солдаты имели гораздо больше практики в прицеливании и использовании осадных орудий в целом, поэтому они нашли свою цель гораздо раньше, чем ожидалось.

Менее чем через час после нападения часть стен из розового камня рухнула, оставив большую брешь в обороне.

Гарри и его люди не теряли времени даром и на лошадях или пешком ворвались прямо в город, в то время как требюшеты обратили свое внимание на замок в центре города. Те немногие, кто пытался бросить им вызов, попали в отряд конных лучников, скакавших впереди, а большинство остальных просто бросили оружие и сдались.

Гарри был с тяжелой пехотой и кавалерией, когда они ворвались в замок, который был резиденцией Дома Мутон. Немногие оставшиеся люди разбежались при их приближении, кроме одного человека, который стоял с мечом в руке, готовый встретить его. Манфрид Мутон, брат покойного лорда, а ныне лорд Мейденпула. Он злобно зыркнул на Гарри, который сошел со своими людьми и уставился на него. Манфрид лишь оскалится в ответ и крикнул.

"ТЫ НИКОГДА НЕ ПОЛУЧИШЬ МЕЙДЕНПУЛ!" Он закричал, брызгая слюной, и как одержимый бросился на Гарри, который только поднял бровь, в то время как один из его людей выстрелил из арбалета прямо в глаз мужчине.

"Хороший выстрел". Гарри обратился к человеку, который любезно принял комплимент, прежде чем Гарри отдал приказ. "Срубите знамена Мутона и поставьте на их место знамена Певерелла. Затем вызови каменщиков для ремонта стен, теперь они наши, и я не позволю врагу вернуть их". Гарри сказал, что его переполняло чувство удовлетворения: лучший порт в Речных Землях теперь принадлежал его семье, здесь нужно было оставить гарнизон, но больше не нужно было платить непомерные пошлины Мутонам, чтобы торговать здесь. Не говоря уже о том, что у его младшего брата появится потенциальное место, если он захочет.

Он не сомневался, что другие дома могут поступить так же, как и его, но пока с пленными обращались хорошо, а акт сдачи был принят, он был доволен. Война была далека от завершения, и он знал, что впереди еще много кровопролития, но на данный момент все складывалось для них удачно.

Однако когда он добрался до солара лорда и прочитал сообщение, которое, очевидно, только что пришло, его лицо из спокойного и облегченного превратилось в искаженное отвратительным ужасом в мгновение ока, когда он вник в его содержание.

Клянусь богами, подумал он, падая обратно в кресло под тяжестью того, что произошло в Королевской Гавани и Дускендейле, - они оба были хуже, чем он когда-либо верил. Сделать такое с шестилетним мальчиком! И с городом, полным невинных людей!

Ему нужно будет поговорить с остальными Черными из Речных земель и Долины, когда они снова встретятся через лунный цикл. Ситуация становилась все более мрачной и нестабильной, когда перчатки были сняты и на всех обрушилась война.

Неизвестное место, Дорн...

Беллатрикс привыкла к жаре, температура Эссоса в разных местах, где она бывала, была едва ли хуже, чем суровая и суровая местность Дорна. Охлаждающие чары были таким полезным изобретением, думала она.

Ее поиски магии не увенчались успехом, казалось, здесь ее почти не осталось, и она задавалась вопросом, не Семь ли тому виной. Она насмехалась над их жалкими убеждениями и идеями, которые уничтожали все, что хоть отдаленно отличалось от них. Они подавляли только самих себя, поэтому даже спустя века жизнь здесь была одинаковой для всех людей, богатых и бедных.

Однако их страх перед ней был тем, чем она могла наслаждаться, глядя на скрюченные трупы семьи, чей дом она захватила, и улыбаясь тому, как ей нравилось терроризировать их и превращать их последние дни в ад.

Но это все еще не помогло ей найти какую-либо магию, и она подумала, не стоит ли попробовать местную столицу Санспир. Она отпила глоток дорнийского красного и вздохнула с удовлетворением: пусть она и не нашла много магии, но могла получить столь необходимое удовольствие от обычных мучений.

-х-

Солнечное копьё, Дорн...

Мерии Мартелл было не по себе, когда она сидела с растущим внутри нее ребенком, ее тошнило большую часть дня, она почти не могла спать и была очень рада, когда, наконец, этот ребенок появился на свет, что должно произойти только через несколько дней. И все же она подумала с улыбкой, что Седрик все время заботился о ней, всегда был рядом, чтобы погладить ее по ногам или плечам, находил еду, какую бы она ни пожелала. Он был единственной яркой искрой во всем этом деле, и она могла себе представить, как много он сделает для ребенка, когда тот родится. Он будет замечательным отцом, подумала она со счастливой улыбкой.

Война на севере за контроль над Железным Троном была далека от всех их мыслей, и не имело значения, кто из королей или королев будет сидеть на нем, поскольку они не склонятся ни перед кем, подумала Мерия с усмешкой, вспомнив слова своего дома и те, которые не дожили до понимания тех, кто перешел на сторону дома Мартеллов.

Непокоренный, Непоколебимый, Несломленный.

Ни один чужак никогда не покорит Дорн, пока они стоят на ногах.

Но сообщения Эйгона и Рейениры заставили ее задуматься, будут ли они верны договору, который подписали с Джейхейрисом много лет назад. Он обеспечивал мир, и она не хотела, чтобы ее ребенок рос в военное время, если кто-то из них решит вторгнуться в Дорн после окончания гражданской войны.

Поэтому никто в ее семье не думал о флоте Триархии, который был замечен на подходе к Драконьему Камню. Их это не касалось, но, учитывая, что Ренира, похоже, пока что выигрывает войну, Мерия начала думать иначе.

Если она ничего не предпримет, то велика вероятность, что флот Триархии уничтожит группу кораблей Веларионов и нанесет решающий удар по ее шансам занять трон. Но если Мерия пошлет предупреждение Разнире с честными намерениями, что она будет соблюдать договор, заключенный с ними ее дедом, это может обеспечить мир еще на несколько десятилетий.

Это была авантюра, которая могла поставить ее под удар в отношениях с остальными членами ее семьи, но, по ее мнению, мир на всю жизнь ее ребенка того стоил.

Она обмакнула перо в чернила и начала писать свое послание. Как только она закончила и отдала мастеру для отправки, внезапный прилив воды ударил ее по ногам, и с криком, призывающим слуг, у нее начались схватки.

Луна спусть, Речные земли...

Колонны людей прибывали весь день, когда Черная армия вновь собралась вместе, отвоевав для своей стороны Долину и Речные земли. Солдаты смеялись и шутили, многие пьяные хвастались своими достижениями, которые в лучшем случае были преувеличены, но настроение в лагере было в целом радостным и уверенным.

Однако в большом шатре, где собрались командиры армии, атмосфера была совсем другой.

Хотя они были рады снова увидеть друг друга, новость о том, что сделал Демон, и о согласии Рениры на это, не говоря уже о полном уничтожении Даскендейла и всех его жителей, потрясла их всех. И теперь им предстояло решить, что с этим делать.

"О капитуляции не может быть и речи". сказал Сэмвелл Блэквуд, когда они уселись за стол. "Эйгон все равно сожжет нас всех, и ему явно все равно, кого сжигать". Он сказал, вспоминая тысячи убитых во время сожжения. Лорд Бракен кивнул в знак согласия - один из немногих случаев в истории, когда их дома были единодушны во всем.

"Но Демон не лучше". Форрест Фрей со злостью произнес, глядя на отвратительное зрелище, которое устроил принц-изгой. "Убить беспомощного ребенка на глазах его матери, братьев и сестер, а затем взять голову, чтобы преподнести в подарок своей жене, нашей королеве. Как мы можем служить такому мужчине? Или женщине, которая не только примет это, но и вознаградит его за это?" Форрест сказал это с отвращением, его собственное сильное чувство честности отказывалось принять идею выполнения приказов от такого человека.

Мужчины перед ним продолжали спорить, а Гарри, сидевший во главе стола, просто смотрел на происходящее, и в его голове промелькнула мысль, которая могла бы решить этот вопрос с их отвращением к Демону и Ренире. Поэтому он взял свой металлический кубок и несколько раз сильно стукнул им по столу, пока все не прекратили спорить. Они все смотрели на него и ждали, когда он заговорит, и теперь, когда он полностью завладел их вниманием, он сказал ясным и спокойным голосом.

"Вы все правы, мы не можем сдать и не можем последовать за Демоном. Его дезертирство из армии, когда мы нуждались в нем, и небрежное руководство, кроме этого, делают его, мягко говоря, слишком ненадежным, не говоря уже о том, что его мораль явно не сильно отличается от Эйгона и Эймонда. Так что мы продолжим сражаться, но больше не будем выполнять его приказы. Принц Джейкарис идет на юг с северной армией, и у него тоже есть дракон. Я встречался с ним и знаю, что он умный и благородный молодой человек, он примет наш совет и не позволит нам совершать такие преступления, какие совершил Демон. Кроме того, Ренира вряд ли найдет ошибку в том, что мы следуем за ее сыном, не так ли?" Он задал вопрос, и все

остальные неуверенно переглянулись, но были рады возможности не следовать за Демоном.

Гарри понимал, что это опасно, Рэйнира и Демон быстро не забудут об этом, но с большей частью ее армии позади них и Джейкаэрисом во главе их сил это будет шаг, который Рэйнире будет трудно критиковать, и которым она сможет гордиться. Ее сын вел ее армию к победе, и мальчику было бы полезно завоевать авторитет, когда он займет трон.

Гарри видел, что собравшиеся рыцари и лорды согласны с его планом, и особенно лорд Ройс, который теперь сидел со своим "блоком". Ему было приятно видеть, что теперь на его стороне Ройсы и, следовательно, большая часть сил Вейла. Он понимал, что использовать Джейкаариса было рискованно, но кроме убийства Демона мало что еще можно было сделать.

Поэтому, когда он оказался за небольшим обедом с Тайландом Ланнистером, он объяснил заинтересованному Ланнистеру свою точку зрения.

"Такие люди, как Демон, никогда не удовлетворяются без крупномасштабной резни, Джейкаарис не монстр, и даже если бы он был просто фигурой во главе, это было бы гораздо менее кроваво, чем если бы его возглавил отчим". сказал Гарри, пока двое мужчин уплетали соленое мясо, хлеб и воду. Тайланд помолчал, прежде чем ответить задумчивым взглядом.

"Верно, но такие люди, как Демон, вряд ли сдадутся. Что говорит о том, что он просто не убьет мальчика?" заметил Тайланд, но у Гарри был ответ и на это.

"Если Демон убьет своего сына, то его мать захочет его смерти, муж он или нет. Демон не может рисковать, иначе он потеряет все, он может прийти за нами, но человек, который убивает своих людей, не тот, за кем люди пойдут быстро. Особенно после того, что он сделал с невинным ребенком". сказал Гарри, мысленно обращаясь к принцу Джейкеарису.

Тайланд кивнул в знак согласия, он был невероятно зол, услышав, что сделали с юным принцем, который за свою короткую жизнь не причинил никому вреда. Демон, несомненно, войдет в историю как великий злодей, когда ее начнут писать.

И все же то, что Эйгон сжег дотла город с тысячами людей, не имевших никакого отношения к смерти его сына, сильно беспокоило его: он был скорбящим отцом, думал Тайланд, но убийство стольких людей нельзя было просто объяснить. Он вздохнул, желая, чтобы он и остальные члены Малого Совета никогда не начинали этого.

Он лишь надеялся, что вера Гарри в Джейкаариса была не напрасной, мальчик все больше и больше походил на единственное решение против их опасных правителей. Он должен был признать, что отсутствие у него амбиций по захвату трона было странным, но Тайланду это нравилось. Тот, кто был доволен тем, что имел, и не стремился подняться выше, рассматривая власть как обязанность, а не право. Тайланд подумал, что, возможно, такое отношение наивно и опасно, но, опять же, он был доволен служением Дому Ланнистеров и занял место в Малом

Совете только по настоянию брата, чтобы Ланнистеры имели право голоса рядом с тронном.

Возможно, в конце концов, они были не так уж непохожи.

На следующее утро Гарри встал рано, чтобы проверить свои силы и посмотреть, откуда на них могут напасть, ведь на юге у Зеленых все еще оставалось достаточно поддержки. Изучая карту, он понял, что нападение может прийти с любого направления: либо через Коронные земли, либо по речной дороге из Вестерленда. И то, и другое представляло собой большую угрозу, и разделение сил для их прикрытия могло легко закончиться тем, что их одолеют достаточно крупные силы.

"Мой господин, к нам идет колонна людей". Один из его солдат сказал срочно, и Гарри мгновенно напрягся, гадая, может ли это быть атака, которой он боялся и требовал.

"Под каким знаменем они идут и откуда?"

"Они идут с севера, милорд, и идут под знаменем Дома Талли". быстро ответил солдат.

Это заставило Гарри на мгновение задуматься о том, что он знал о Доме Талли в этой войне до сих пор. До сих пор они хранили молчание, не заявляли о своей поддержке и не готовили своих людей. Он встретил Гровера, Элмо и Кермита, и если они на самом деле были настоящим Домом Талли, что, учитывая, что они шли на юг из Риверрана, было вполне вероятно, то все могло обернуться в любую сторону. Он утешился тем, что леди Форлорн была у него на талии, и вышел им навстречу.

Когда он подъехал и увидел колонну, то почувствовал облегчение, увидев Элмо и Кермита во главе колонны. Он знал, что оба они не из тех, кто идет на замысловатые ловушки, и если они собирались напасть на него таким образом, то не стали бы делать это среди бела дня.

Оба улыбнулись, увидев его, и сошли с коней, подойдя к нему вдвоем, пока их рыцари стояли в стороне.

"Сир Элмо, сир Кермит." почтительно сказал Гарри, поскольку они были его сеньорами или, по крайней мере, наследниками сеньора. "Я уже начал думать, что Дом Талли намерен отсидеться в этой войне". Это повисло в воздухе на несколько мгновений, однако намек на то, что они бросили своих вассалов, не был забыт, и некоторые из присутствующих речных лордов смотрели на них с недоверием.

Элмо и Кермит не позволили этому расстроить их и вместо этого попытались успокоить всех.

"Мы можем только сожалеть о том, что до сих пор не участвовали в войне, состояние нашего отца ухудшилось из-за стресса последних месяцев, и мы должны были позаботиться о его делах. Однако сейчас мы стоим здесь и готовы сражаться вместе с вами против всех, кто

угрожает Речным Землям". Элмо говорил уверенно, и большинство из них ни капли не верили в это, в том числе и Гарри. Любой из них мог возглавить армию Талли, пока другой управлял Риверраном, и ни одного из них сейчас там не было.

Скорее всего, рассуждал Гарри, Гровер не хотел, чтобы они выступали в поход, или же возникли разногласия по поводу того, на чью сторону встать. Однако свежие люди, безусловно, помогли бы, и он знал, что Элмо и Кермит были хорошими бойцами, поэтому решил не отказывать им. Но они не могли вести сюда.

"Тогда добро пожаловать в нашу борьбу, собрание всех командиров армии состоится через час в моей палатке". Гарри с улыбкой предложил свою руку, Элмо и Кермит выглядели немного неуверенно, поскольку это было в его палатке, обозначая его как лидера, но Элмо согласился, что так и будет, по крайней мере, сейчас, и пожал ему руку. Затем Кермит сделал то же самое.

Это придало их людям уверенности, и они вышли вперед и начали смешиваться с солдатами, уже находившимися в лагере. Гарри улыбнулся, но мысленно пометил, чтобы сегодня ночью стражники были особенно бдительны, на всякий случай.

Годрикова впадина, Речные земли...

Джеймс и Лили сильно переживали за своего сына, они оба очень гордились тем, чего он достиг до сих пор в этой войне, не говоря уже о том, что он доставил им Мейденпул, а Висенья сумела взять Уайтволлс под свой контроль. Они были очень благодарны своей невестке, которая сейчас сидела с их младшими детьми и показывала им трофеи, которые она захватила в своей маленькой победе.

Одна из служанок принесла вино, и Джеймс налил себе кубок, пока Лили сидела и любовалась новым ребенком Сириуса и Амелии, желая, чтобы его сын был здесь, но благодарная за ту жизнь, которая у них была здесь и сейчас.

Однако, когда он потягивал вино, что-то застряло у него в горле, дыхание стало затрудненным, а желудок и легкие горели. В его глазах тут же начали появляться темные пятна, и он упал на пол. Последнее, что он увидел перед тем, как потерять сознание, была Лили, которая в ужасе смотрела на него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2927244>